

Судьба Максимилиана Волошина уникальна для эпохи Серебряного века: его увлечения и образ жизни не соотносились с божественным поведением собратьев по перу. Поэты-модернисты признавались в своих стихах, что играют с адскими силами, видят прекрасное и в добром, и в злом. Присутствовали в размышлениях литераторов Серебряного века и мысли о погружении в мрачные бездны ада. Такие погружения провоцировали неумолимую определенность грядущей действительности — революцию. Уникальность взглядов Максимилиана Александровича заключается в том, что в революции он видел источник духовного очищения человеческой личности, очищения, идущего через путь страданий. Судя по тому чувству, той искренности, с которыми он декларировал свою веру в Бога, вопросы существования высшей силы, создавшей этот мир, были решены им однозначно:

Надо до алмазного закала
Прокалить всю толщу бытия,
Если ж дров в плавильной печи мало,
Господи! вот плоть моя!

Среди деятелей культуры Серебряного века Максимилиан Александрович выделялся не эпатажным поведением и изощренно-новаторскими поисками в художественном творчестве, а детской наивностью и преемственной органич-

ностью. По воспоминаниям современников, Волошин был человеком необычным, но это своеобразие проявлялось не в сложности, а в простоте. Он следовал традиционным аристократическим понятиям чести и совести, достаточно вспомнить дуэль с Николаем Гумилевым: Максимилиан Александрович отстаивал достоинство женщины. Индивидуальность его личности заключалась и в оригинальном внутреннем мире, и во внешности. Вот как описала его первая жена Маргарита Сабашникова: «...косматая шевелюра, неуместные в приличном обществе укороченные брюки, пуловер... Но глаза глядят так по-доброму, по-детски; такой искренней энергической восторженностью лучатся зрачки, что невольно перестаешь обращать внимание на эпатирующую экстравагантность обличья»; «...и эта его радость, бившая ключом. Он был радостный человек, для России непривычно радостный. Ему уже минуло двадцать девять лет, но детскость, искрящаяся детскость оставалась сутью, основой его личности».

М. Волошин в русском искусстве является персоной крайне многосторонней — он занимался поэзией, живописью, литературной критикой и переводами. Свою литературную стезю, свою судьбу строил в соответствии с пониманием мироздания, поиском абсолютной истины. Он хотел быть творцом своей жизни, о чем заявлял в стихах:

Я не сам ли выбрал час рожденья,
Век и царство, область и народ,
Чтоб пройти сквозь муки и крещенье
Совести, огня и вод?

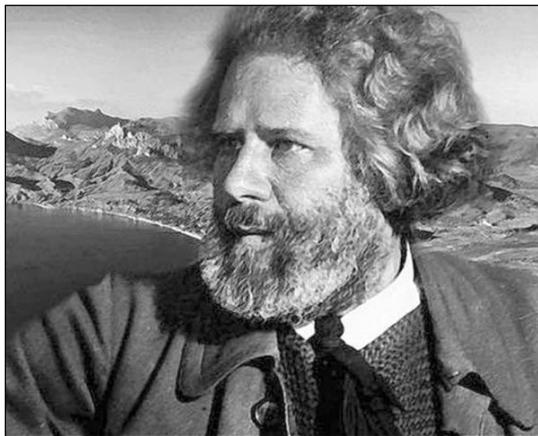
Еще при жизни Волошин стал легендой. В нем нашли отражение черты классиков русской литературы. Так, на развитие Макса Волошина наложила отпечаток личность Льва Толстого. Читая дневники поэта, видишь определенные переклички с дневниками Льва Николаевича — те же попытки разобраться в мотивах собственных поступков, чувствах, мечтах, желаниях, переживаниях. Видимая духовная близость проявилась и во внешности: оригинальности одежды этих людей. Лев Толстой узнаваем своей «толстовкой», Максимилиан Волошин — длиннополым «хитоном». И если последователи философских идей классика русской литературы именовали себя «толстовцами», то оригинальный поэт-модернист организовал «Орден обормотов» — большую семью для детей-сирот семьи Эфрон, обратившуюся позже в творческое братство. «Орден обормотов» носил игровой характер и был ироничным отголоском «толстовского движения» в духе традиций Серебряного века.

Лицо поэта, художника, творца неотделимо от человеческого характера. Потому и в произведениях присутствуют психологические особенности его личности, а судить о качествах таких людей можно по их творчеству. Основным же свойством поэзии М. Волошина была «пророчественность», и в этой провиденциальности поэт сближался с Федором Достоевским.

Если говорить об индивидуальности поэта, стоит упомянуть следующее: Максимилиан Волошин был поклонником японской гравюры и по традиции классических японских авторов Кацусика Хокусая и Китагава Утамаро подписывал акварели строками своих же стихов. Кроме того, в его творчестве отразилось явление синестезии: каждый цвет нес особое символическое значение. Так, красный — это земля, глина, плоть, кровь и страсть; синий — воздух и дух, мысль, бесконечность и неизвестность; желтый — солнце, свет, воля, самоосознанность; лиловый — цвет молитвы и тайны; зеленый — растительного царства, надежды и радости бытия. Как видим, символика цвета наполнена жизнеутверждающими компонентами. Эти факты говорят о широте творческой натуры Максимилиана Александровича, раскрывают явления и абстрактные предметы, имеющие для него важное значение.

Вспоминая истоки своих дней, Максимилиан Волошин писал: «Я родился 16 мая

1877 года, в Духов день, “когда земля — именинница”. Отсюда, вероятно, моя склонность к духовно-религиозному восприятию мира и любовь к цветению плоти и вещества во всех его формах и ликах». Появился на свет Максимилиан Александрович в Киеве. Корни его рода связаны с Украиной — родовое имя Кириенко-Волошиных располагалось в Запорожье. В автобиографии он указывал: «Я знаю из Костомарова, что в XVI веке был на Украине слепой бандурист Матвей Волошин, с которого с живого была содрана кожа поляками за политические песни, а из воспоминаний Францовой — что фамилия того молодого человека, который возил Пушкина в цыганский табор, была Кириенко-Волошин. Я бы ничего не имел против того, чтобы они были моими предками». Трагичность судьбы предков Максимилиана Александровича и восхищение их жребием высвечивают жертвенную сущность его натуры.

Максимилиан Волошин

После ранней смерти отца Макс переезжает с матерью в Москву. Окончив гимназию, юноша поступил на юридический факультет Московского университета, однако вскоре за участие в беспорядках был отчислен и сослан в Феодосию под негласный надзор полиции. Осенью 1899 года он впервые посетил Европу, а спустя год отправляется на строительство Ташкентско-Оренбургской железной дороги. Эта поездка стала знаковой — осколки древних цивилизаций, увиденные в Средней Азии, оставили неизгладимый след в душе Волошина. В периоды пребывания за рубежом, в европейских странах, Максимилиан приобщился к мировой литературе. Во Франции он решил заняться живописью. Находясь в Париже, испытал значительное влияние французских поэтов и художников-импрессионистов. М. Волошин соединил в своем творчестве традиции восточной и западной культур: философскую созерцательность и восхищение красотой земного мгновения.

Путешествия позволяли вести независимый образ жизни. Видимо, это было одной из причин его нахождения вне литературных и художественных групп: переезды способствовали уединению. «Объясните же мне, в чем мое уродство? Всюду, и особенно в литературной среде, я чувствую себя зверем среди людей — чем-то неуместным. А женщины? Моя сущность надоедает им очень скоро, и остается только раздражение...» — сетовал М. Волошин в письме к Аделаиде Герцык. Своеобразие внешности Максимилиана Александровича, его творческая и личная самобытность вызвали в людях ощущение его обособленности, чуждости.

Мотив странничества — один из главных у Волошина. Он нашел выражение в длительных странствиях поэта по пустыням Азии, Средиземноморью, в духовных исканиях, поисках истины. В его творчестве проявились неразрывные связи с историей человечества. В 1914 году поэт увлекся идеями антропософии — науки о саморазвитии и духовном познании. Увлечение оказало влияние на мировоззрение. В письме военному министру России В.А. Сухомлинову Максимилиан Александрович наотрез отказался от службы в царской армии во время Первой мировой войны, мотивируя решение своим пацифизмом, и выразил готовность понести за это любое наказание. В Россию поэт вернулся в 1916 году и поселился окончательно в Коктебеле. Следы пребывания римлян, скифов, эллинов, византийцев, турок на побережье Крыма, да и

сам пейзаж Коктебеля способствовали поддержанию духа творчества, глубине и оригинальности размышлений.

Волошин привлек внимание литературной богемы к этому месту и во многом способствовал образованию здесь «колонии» литераторов, художников, музыкантов и артистов. Ему удалось создать в своем доме особый творческий микроклимат. В «творческой обители» поэта легко писалось, не было суеты, склок и всех тех неприятных мелочей, которые мешают вдохновенному сочинительству. Любовь к этим местам нашла отражение во многих поэтических произведениях М. Волошина. Наиболее ярко он выразил свое отношение к Крыму, Коктебелю, своему дому в стихотворении «Дом поэта». В этом стихотворении Максимилиан Александрович поясняет цель своего решения, отражая значимость этого выбора в собственном становлении.

Я сам избрал пустынный сей затвор
Землею добровольного изгнания,
Чтоб в годы лжи, падений и разрух
В уединенье выплавить свой дух
И выстрадать великое познание.

В приведенных строках — признание своего добровольного одиночества, своей выстраданной самобытности, духовной закалки и провидчества.

Цель поэта — возвещать, следовательно, его задача — находиться в положении «над схваткой». Поэтическая эволюция Волошина шла в этом направлении. Максимилиан Александрович видел свой долг как поэт и человек в том, чтобы помогать тем, кто страдает, независимо от идеологической позиции. Революция, по мысли поэта, не может быть справедливой, так как является лишь средством достижения цели, а не самой целью. Цель революции — построение нового общества, но путь этот тернист и страшен, а потому в его доме находили убежище противоборствующие стороны конфликта — и «красные», и «белые». Главным было спасение соотечественников, возможность компенсировать взаимное истребление:

В те дни мой дом — слепой и запустелый —

Хранил права убежища, как храм,
И растворялся только беглецам,
Скрывавшимся от петли и расстрела.
И красный вождь, и белый офицер —
Фанатики непримиримых вер —
Искали здесь под кровлею поэта
Убежища, защиты и совета.

Революционная эпоха всеобщего ожесточения, по мнению М. Волошина, требовала появления людей, способных противиться чувству мести и ненависти. Как в искусстве, так и в жизни поэт должен быть далек от партий и различных политических группировок, особенно в эпоху перемен. Он находил возможность общения и поддержки писателей различных литературных взглядов. Помогал Ивану Бунину, бегущему от красных в эмиграцию, в его хлопотах, выступал в защиту арестованного белыми Осипа Мандельштама и спас его от расстрела. Поступки Максимилиана Александровича получили выражение в стихотворении «Доблесть поэта»:

Быть не частью, а всем: не с одной стороны, а с обеих.
Зритель захвачен игрой — ты не актер и не зритель,
Ты соучастник судьбы, раскрывающий замысел драмы.
В дни революции быть Человеком, а не Гражданином...

Октябрьская революция в полной мере обнажила лучшие качества Максимилиана Александровича. Поэт назвал русскую революцию «великим абсурдом», но принял ее не как наказание, а как искупление. В этом он видел Божественный промысел — гибель старой России была непременным условием возрождения новой процветающей

державы. М. Волошин пророчествовал страдания. Однако считал, что грядущие беды даны свыше и только пророк знает высшую волю, может адекватно оценивать ситуацию и смело смотреть в будущее:

Нам ли весить замысел Господний?
Все пойдем, все вынесем, любя, —
Жгучий ветер полярной преисподней,
Божий бич, приветствую тебя!

Максимилиан Волошин видел предназначение поэта не только в пацифизме и прорицательности, но и в способности осознания миссии, выпавшей на долю Родины, путей развития всего человечества и отдельного человека. Миссия русского человека сопряжена с миссией Родины:

Мы — зараженные совестью: в каждом
Стеньке — святой Серафим,
Отданный тем же похмельям и жаждам,
Тою же волей томим.

Он понимал, что революция и гражданская война являются горнилом, из которого должна выйти новая могучая Россия, особая миссия которой заключается в «жертве», принесенной на алтарь революции: страдании ради спасения остального мира. По мнению Волошина, в феврале 1917 года Россия пошла путем, предначертанным Западу, приняла на себя удар, предназначавшийся Европе, и тем самым спасла его:

Не нам ли суждено изжить
Последние судьбы Европы,
Чтобы собой предотвратить
Его погибельные тропы.

М. Волошин не мыслил в категориях политики — он рассуждал философски. Поэт считал, что политический строй, социальное устройство России после революции не имеет значения. Любой путь ведет страну к очищению. Не было у Максимилиана Александровича страха за духовные основы России, он считал, что разрушениям подверглась только государственность. Поэт верил в необходимость испытаний как средства осмысления человеческой жизни. В стихотворении «Заклинание» он пишет:

Из крови, пролитой в боях,
Из праха обращенных в прах,
Из мук казненных поколений,
Из душ, крестившихся в крови,
Из ненавидящей любви,
Из преступлений, иступлений —
Возникнет праведная Русь

Родина стала главным образом в поэзии Максимилиана Волошина революционных лет, помимо этого, Россия занимала центральное место и в размышлениях поэта. Этот образ нес в себе не патриотическое некрасовское воплощение понятия «родина-мать», а исконное, традиционное понятие Богоматери. Для поэзии Волошина характерны и мотивы пейзажной лирики, и раздумья над событиями планетарного масштаба, и осязательные образы, но самым узнаваемым качеством его стихов стали пророчественность, осмысление путей развития родной страны, ее исторической миссии. Явления современной эпохи поэт изобразил словно сквозь дымку истории, считая это важнейшим условием художественного восприятия.

Скорбный путь М. Волошина завершился в Крыму. Скончался поэт от инсульта в своем доме в Коктебеле, из которого не выезжал никуда около десяти лет, в 1932 году. Он завещал похоронить себя на высоком холме над морем, откуда открывался вид на всю коктебельскую долину.